

«Патриарх сказал мне: «Ты призван преобразить эту землю»»

Беседа с епископом Череповецким и Белозерским ФЛАВИАНОМ

Накануне первой годовщины посвящения епископ Череповецкий и Белозерский Флавиан, 17 ноября 2015 года отметивший 40-летие, рассказал корреспонденту о том, каким выдался год на новом посту, сколько городу нужно храмов и какой предстала вологодская земля священнослужителю, почти 8 лет служившему в Англии.

Мы беседуем с владыкой Флавианом в небольшом кабинете епархиального управления, расположенном в храмовом комплексе Афанасия и Фе-

одосия Череповецких. Удобный стол, компьютер, портреты Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и большой снимок Кирилло-Белозерского монастыря. Звонит телефон, решаются рабочие вопросы.

Владыка Флавиан (Митрофанов) приехал в Череповец всего год назад, но в разговоре с легкостью использует названия окрестных городов и поселков. Уроженец Саратова, он последнее время служил в Сурожской епархии в Великобритании.

Первые шаги на кафедре

– *Каким был этот год для Вас?*

– Для меня он стал не только годом моего епископства, но и первым годом пребывания в России после почти 8 лет служения за границей. Прошедший год был для меня сложным. По сути, мне пришлось заниматься делами, о которых я ранее только слышал. Серьезного управленческого опыта у меня не имелось. Да, я был членом епархиального совета в Саратовской епархии как проректор по учебной работе Саратовской духовной семинарии. Во время службы в Англии также состоял в епархиальном совете Сурожской епархии. Но одно дело состоять в совете, где твой голос совещательный, и совсем другое – самому управлять епархией. Тем более, здесь мне довелось не просто управлять, но с нуля создавать всю епархиальную структуру, а это канцелярия, бухгалтерия, юридическая служба, отдел по работе с молодежью, отдел религиозного образования и катехизации, миссионерский отдел, информационно-аналитический отдел, отдел по взаимодействию с обществом и властями, отдел по социальному служению и другие службы и отделы. Главная сложность, с которой я столкнулся, это проблема кадров. Довольно быстро я понял, что силами священников, которые входят в состав клира Череповецкой епархии, внедрить вышеназванные новшества было бы очень сложно. Я поставил своей целью привлекать к работе новых людей из других епархий и регионов России, имеющих опыт настоятельства и епархиальной работы. Теперь могу сказать, что за год сформировалась своего рода команда, преимущественно молодых, энергичных людей с хорошим образованием, которые помогают мне во всех делах.

– *Что дало череповецким прихожанам появление новой епархии?*

– Создание новых епархий необходимо для активизации церковной жизни. Возьмите Вологодскую область с её огромной территорией. Сейчас область распределена на три епархиальных центра (в Вологде, Череповце и

Великом Устюге), а еще недавно была одна епархия. И, конечно, один архиерей не имел возможности полноценно окормлять все храмы, находящиеся на значительном удалении.

Кто-то спросит, зачем активизировать церковную жизнь, если можно сидеть дома и в одиночестве читать Евангелие. Да, это неплохо. Но только храм обладает всеми возможностями для того, чтобы человек соединился со Христом. История изобилует примерами, когда люди пытались построить рай на земле, но всякий раз попытки оканчивались неудачей. Поскольку для того, чтобы изменить мир, нужно изменить себя. А светлое будущее можно построить исключительно на основе любви и Христовых заповедей. Мораль и этика по своей природе религиозны, все наши моральные принципы и устои – христианские. «Душа

по природе христианка», – сказал раннехристианский философ Тертуллиан еще во II веке.

– *Знаю, что Вы много ездите по приходам епархии. Где пока не побывали, но планируете?*

– Я побывал во всех районных центрах (показывает карту епархии). Вот посмотрите, какая большая территория. Население здесь около 450 тысяч человек, площадь составляет порядка 50 тысяч квадратных километров. Епископ Череповецкий и Белозерский – это не значит, что в епархию входят два города и два района. Тут и Устюжна, и Вытегра, и Бабаево, Кадуй и другие муниципальные образования. Когда приезжаю в тот или иной район, стараюсь остановиться на несколько дней, объехать прилегающие приходы и послужить в каждом по мере возможности.

Совершенно удивительно встречать людей где-нибудь под Вытегрой или на Андоме-горе, которые горят желанием восстановить церкви и делают это. Живут, строят, помогают Церкви и народу Божьему. С другой стороны, очень печально видеть огромное количество разрушающихся храмов. Прекрасно понимаю, что восстановить в ближайшие годы нам вряд ли удастся, хорошо хотя бы законсервировать их, чтобы не разрушались дальше

Храм – центр притяжения людей

– Путешествие по российской глубинке после восьми лет жизни в Англии обрадовало, огорчило или удивило?

– Впечатления неоднозначные. Совершенно удивительно встречать людей где-нибудь под Вытегрой или на Андоме-горе, которые горят желанием восстановить церкви и делают это. Живут, строят, помогают церкви и народу Божьему. Встречи с подвижниками дарят отрадные впечатления и надолго запоминаются. Приятно видеть батюшек, которым в непростых условиях удается создавать великолепные приходы и содержать храмы в опрятности и чистоте. В качестве примера назову белозерского священника Александра Стулова. С другой стороны, очень печально видеть огромное количество разрушающихся храмов. Прекрасно понимаю, что восстановить их в ближайшие годы нам вряд ли удастся, хорошо хотя бы законсервировать их, чтобы не разрушались дальше. Может быть, спустя годы найдутся люди, которые помогут в восстановлении. Также горестно видеть, как пустеют села, и миссию приходского священника я вижу в том, чтобы сохранять, а еще лучше возрождать сельские поселения. Я уверен в том, что при хорошем батюшке сельский храм может стать не только религиозным центром для этого села, но также культурным и образовательным центром, центром притяжения и объединения людей. И таких примеров множество. Решающую роль играет личность священника. Да и в самом Череповце ощущается нехватка священства – как и храмов. Сами посудите: в городе, где живет более 300 тысяч человек, действуют, по сути, три храма. Этого катастрофически мало.

Миссию приходского священника я вижу в том, чтобы сохранять, а еще лучше возрождать сельские поселения. Я уверен в том, что при хорошем батюшке сельский храм может стать не только религиозным центром для этого села, но также культурным и образовательным центром, центром притяжения и объединения людей. И таких примеров множество

Без призвания стать священником невозможно. Если человек не слышит звучащего в его душе Божьего голоса, который призывает на служение Церкви, он никогда не станет истинным пастырем

– А сколько храмов, по Вашему мнению, нужно Череповцу?

– Святейший Патриарх считает, что необходим один храм на 15 тысяч жителей. Выходит, в Череповце должно быть порядка 20 храмов. Уверен, ситуация будет меняться. Общественность выходит с инициативными предложениями, собирает подписи, областные и городские власти понимают важность этой проблемы и оказывают содействие. Надеюсь, в ближайшее время будут выделены три или четыре участка для строительства храмов в разных районах города. В своих храмах остро нуждается развивающийся Зашекснинский район, где проживает едва ли не половина Череповца, но нет ни одного храма. Как такое может быть? И сейчас стоит важная задача – построить большой храм в центре района. Нет храма, зато появились всевозможные секты. Все это взаимосвязанные вещи – свято место пусто не бывает.

Призвание к священству

– Дел и идей много, а как бы Вы сформулировали основную цель служения на Череповецкой кафедре?

– Повторю слова Святейшего Патриарха Кирилла, сказанные мне. Когда год назад в Храме Христа Спасителя совершалось мое посвящение в епископы, во время хиротонии над

моей головой по обычаю было раскрыто Евангелие в произвольном месте. И оказалось, что на странице, которая раскрылась, повествовалось о Преображении. И Патриарх, вручая мне епископский посох, сказал: «Ты призван преобразить эту землю». То есть, просветить светом Христовым.

– Если вернуться к кадровому вопросу, как Вы видите его решение? Курсы для сельских батюшек не планируете организовать?

– Нет у нас сельских батюшек, вот в чем дело. Если говорить про обучение священников – благо, что в Вологде создана семинария, где проходят обучение и череповчане. Но количество, к сожалению, очень невелико. Я батюшкам постоянно говорю, что нужно пристально всматриваться в молодежь тех приходов, где они служат. И обращать внимание на ребят, которые посещают воскресные школы, воспитываются в верующих семьях, с радостью приходят в церковь. Вполне возможно, у кого-то из них есть призвание к священству. Нужно распознать это призвание и помочь человеку реализоваться.

Без призвания стать священником невозможно. Если человек не слышит звучащего в его душе Божьего голоса, который призывает на служение Церкви, он никогда не станет истинным пастырем и со временем уйдет из Церкви. Часто подобные ошибки бывают трагическими, и результатом становится сломанная судьба. Случайный человек попросту не сможет многого понять и уяснить, как бы он этого ни хотел.

– Интересно, как и кто в Вас распознал призвание и помог сделать первые шаги на пути к священству?

– Я родился в семье советских интеллигентов. Родители верующие люди, но не церковные. Церковными были бабушки-прабабушки, по материнской линии были священники. К

▲ Празднование 70-летия Великой Победы

Святейший Патриарх считает, что необходим один храм на 15 тысяч жителей. Выходит, в Череповце должно быть порядка 20 храмов. Уверен, ситуация будет меняться. Надеюсь, в ближайшее время будут выделены три или четыре участка для строительства храмов в разных районах города

вере в моей семье относились уважительно, но по понятным причинам не любили об этом говорить. И когда я лет в 13–14 принял твердое решение связать жизнь с Церковью и сообщил об этом родителям, они приняли мой выбор, но стали убеждать меня прежде получить светское образование. Тот же совет мне дал Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн, которого я считал и считаю своим духовным наставником, хотя я уже в ранней юности был готов уйти в монастырь. Проявляя послушание, я окончил исторический факультет университета.

– Что Вам дал университет?

– Дал очень многое, классическое университетское образование включало в себя массу наук и познаний. Кроме того, светское образование помогает самостоятельно мыслить и анализировать, а это очень важно для священника. Если говорить об истории, то я понимаю историю не как собрание имен и дат, которые нужно непременно держать

в голове. Есть книги и Интернет, которые всегда напомнят, в каком году родился тот или иной император. Настоящий историк должен обладать умением анализировать, не следуя за штампами.

– Какой у Вас любимый исторический период в истории России?

– Являюсь апологетом синодальной системы, которая возникла в нашей Церкви в начале XVIII века после упразднения патриаршества. Синодальный период часто критикуют за то, что Церковь в эту эпоху стала государственной, но посмотрите, сколько великих дел было сделано: в России возрождается старчество, развивается миссионерство – страна присоединяет новые территории мирным путем, и на эти новые территории идут православные миссионеры. И во времена, предшествующие Октябрьской революции, Православная Церковь простиралась от Польши до Аляски, а также до Китая и Японии, и от Северного Ледовитого океана до Персии.

– Ваше служение в Англии тоже можно назвать миссионерством. Как Вы понимали свою задачу на далекой чужбине?

– Очень просто понимал. Русские люди живут и на далекой чужбине. Они тоже нуждаются в пасторском окормлении, причем оторвавшимся от Родины оно необходимо в большей степени. И Церковь часто является для них последней ниточкой, которая связывает их с Россией и русским языком. Впрочем, среди наших прихожан были не только русские, но также украинцы, белорусы, грузины, выходцы из стран Прибалтики. Также англичане, принявшие Православие. В том числе и афробританцы.

– Англия – католическая земля, вдобавок имеющая различные протестантские церкви. Как живет там православным священникам?

– Вполне нормально. Никакого противостояния между различными церквями в Англии не было и нет. Православно-англиканский диалог имеет давнюю историю.

– Что Вам позволяло оставаться русским в Англии?

– Многое, но очень помогали книги. Я привез туда множество книг, в том числе русскую классическую литературу. Люблю читать и перечитывать. Первые несколько лет я жил далеко от храма и должен был добираться на метро. Помню, как перечитал 10-томник Достоевского с первого тома до последнего во время этих поездок. Я и раньше всё это читал, но в другом возрасте, с другим опытом открываешь для себя новые грани в знакомых произведениях.

В наше время многое перевернулось с ног на голову. Мы считаем источником информации телевидение, газеты, Интернет. Между тем подлинным источником познания следует считать художественную литературу, описывающую чувства и поступки человека. Эти знания фундаментальны и полезны. Люди на протяжении веков не меняются, и душа остается неизменной. А новости, которые мы воспринимаем ежедневно и считаем очень важными, забудутся через неделю или месяц.

Сергей ВИНОГРАДОВ